

УДК 159.923.5

Диана Эдвардовна Синюк¹, Алина Ивановна Пташник²¹канд. психол. наук, доц., доц. каф. психологии*Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*²педагог-психолог средней школы № 10 г. Бреста**Diana Siniuk¹, Alina Ptashnik²**¹Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,*Associate Professor of the Department of Psychology of Brest State A. S. Pushkin University*²Educational Psychologist of the Brest Secondary School nr 10e-mail: ¹dianas70@yandex.ru**ОСОБЕННОСТИ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ
У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ПРИВЯЗАННОСТИ**

Обсуждается взаимосвязь между особенностями первичной сепарации студентов от родителей и типами привязанности к ним. Эмпирически доказано, что надежный тип привязанности респондентов к их отцам и матерям связан с эмоциональной сепарацией, а также с готовностью родителей к эмансипированию от них подростков. Избегающий тип привязанности студентов к родителям обоих полов коррелирует с когнитивно-ценностной эмансипацией от них, а также с их деидеализацией. Тревожно-избегающий тип привязанности юношей и девушек к их отцам и матерям связан с общей сепарацией от них, а также с эмоциональной, поведенческой и когнитивно-ценностной эмансипацией от них. Кроме этого, прослеживается взаимосвязь между тревожно-избегающим типом привязанности респондентов к родителям и их деидеализацией, а также субъективной готовностью студентов к сепарированию.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, привязанность, типы привязанности, сепарация, эмансипация.

Features of Separation from Parents among Students with Different Types of Attachment

The interrelation between the features of students' initial separation from their parents and the types of attachment to them are discussed in the article. It has been empirically proven that respondents' secure type of attachment to their fathers and mothers is related to emotional separation as well as parents' willingness to emancipate their grown-up children from them. The avoidant type of students' attachment to parents of both genders correlates with cognitive and value emancipation from them, as well as their de-idealization. The anxious-avoidant type of attachment of young men and women to their fathers and mothers is connected with general separation from them, as well as with emotional, behavioral, cognitive and value emancipation from them. In addition, there is a correlation between the anxious-avoidant type of respondents' attachment to parents and their de-idealization, as well as students' subjective readiness for separation.

Key words: parent-child relationship, attachment, types of attachment, separation, emancipation.

Введение

В настоящее время взрослеющие дети в силу ряда социально-экономических причин все чаще проживают совместно с родителями. В связи с этим нормативный процесс сепарации не происходит вовремя, что может приводить к сохранению зависимой детской позиции – формированию инфантилизма и к стагнации в развитии личности подрастающего поколения.

Следует отметить, что отношения между родителями и детьми представлены двумя противоположными по сути, но взаимосвязанными феноменами привязанности и сепарации. Привязанность, по утверждению Дж. Боулби, представляет собой базовую

биологическую потребность индивида во взаимодействии с аффективно ценностным для него субъектом [1].

Л. В. Петрановская описывает данный феномен как витальную потребность человека с максимальным уровнем значимости. Без нее не выжить [2]. Эта потребность отражает степень эмоциональной близости между ее субъектами, а также качество отношений между ними. Обобщив понятие привязанности у разных авторов, можно описать его как базовую потребность во взаимосвязи с эмоционально значимым и доступным субъектом, имеющую

инстинктивно-биологическую основу, уровень значения которой максимальный.

Первоначально привязанность возникает к значимому взрослому, как правило, к матери, и носит название первичной, а затем является первоосновой формирования вторичной привязанности к другим людям, в т. ч. к партнеру в романтических отношениях. Так, повзрослевший ребенок переносит опыт отношений, сложившихся в семье, на свои нынешние отношения. Такой опыт представляет собой особенности детско-родительских взаимосвязей, а также отношений между отцом и матерью. Особенно значимыми являются взаимоотношения с родителем противоположного пола. Одновременно с этим протекает сепарация – процесс обособления ребенка от родителей [3].

И. С. Кон, У. Крэйг, Н. М. Манухина, Ф. Райс, Н. Е. Харламенкова и др. называют процесс сепарации эмансипацией или автономизацией и определяют в нем важные вехи, связанные с социальной ситуацией развития и ведущей деятельностью в онтогенезе [3–7].

В юношеском возрасте сепарация от родителей состоит в преобразовании отношений с близкими взрослыми в сторону большего равенства, перестройке функционирования родительской семьи, что приводит к достижению юношами и девушками личностной зрелости, автономии в когнитивной, аффективной и поведенческой сферах. Поэтому в процессе эмансипации ученые выделяют когнитивный (либо ценностный), эмоциональный (либо аффективный) поведенческий (либо функциональный), а также конфликтный компоненты [3].

Когнитивная (ценностная) сепарация представляет собой возможность иметь собственное мнение, отличное от взглядов родителей.

Функциональная эмансипация представляет собой способность юношей и девушек жить отдельной жизнью и заботиться о себе самостоятельно.

Эмоциональная сепарация характеризуется выраженностью потребности молодых людей в эмоциональной поддержке, одобрении со стороны близких взрослых.

Конфликтный компонент сепарации подразумевает возможность вступления в конфликт с родителями без возникновения чувства вины.

Особенной значимости соотношение процессов привязанности и сепарации достигает к юношескому возрасту, являющемуся сензитивным периодом для физического и психологического отделения подрастающих детей от родителей. Несмотря на то что в литературе по заявленной теме представлен ряд исследований указанной проблемной области, многие аспекты этих важных процессов в развитии личности юношей и девушек остаются нераскрытыми.

Организация исследования

Цель исследования заключается в определении особенностей сепарации от родителей у студентов с разными типами привязанности ($n = 60$, из них 30 юношей и 30 девушек, студентов I–IV курсов). В качестве основных методов исследования были использованы тест на определение психологической и энергетической сепарации от родителей (составитель – Т. А. Бондаренко); авторская анкета «Особенности сепарации от родителей»; опросник на привязанность к родителям для старших подростков (составитель – М. В. Яремчук).

Тест на определение психологической и энергетической сепарации от родителей Т. А. Бондаренко позволяет определить наличие либо отсутствие психологической и энергетической сепарации от родителей.

Авторская анкета «Особенности сепарации от родителей» предназначена для выявления уровня сформированности общей сепарации от родителей и составляющих ее компонентов. При разработке этой анкеты были использованы идеи В. П. Дзукаевой, Т. Ю. Садовниковой, О. А. Карабановой, Н. Н. Поскребышевой [8; 9]. Методика состоит из 23 утверждений. Респондентам предлагается определить, насколько та или иная ситуация для них характерна. В итоге формулируется вывод об уровне сформированности эмоционального, поведенческого, когнитивно-ценностного компонентов автономии, деидеализации родителей, а также субъективной готовности молодых людей и их родителей к сепарированию.

Целью опросника на привязанность к родителям М. В. Яремчук является определение преобладающего типа привязанности с каждым из родителей на основании трех классических типов привязанности.

Результаты исследования и их обсуждение

Сначала рассмотрим частоту встречаемости типов первичной привязанности студентов к родителям (таблица 1). Как следует из таблицы 1, у большинства опрошенных сформирована надежная привязан-

ность к матери и к отцу. Такие студенты уверены: что бы ни случилось, родители будут все равно их любить, в трудной ситуации всегда можно рассчитывать на помощь со стороны матери и отца, студенты видят уважение к их личной жизни и интересам.

Таблица 1 – Характеристики первичной привязанности студентов к родителям

Тип привязанности	Мать		Отец	
	абсолютные значения	%	абсолютные значения	%
Надежная	51	85	41	68,3
Избегающая	4	6,6	12	20
Тревожно-избегающая	4	6,6	2	3,3
Отсутствие ответа	1	1,8	5	8,4

У пятой части респондентов выявлена избегающая привязанность к отцу и лишь у незначительного количества опрошенных – к матери. Такие респонденты редко ощущают проявления любви родителей по отношению к ним, практически не видят интереса близких взрослых к тому, как они проводят свободное время, и не делятся своими мыслями и чувствами.

Также было выявлено, что незначительное количество респондентов характеризуются тревожно-избегающей реакцией к матери и к отцу. Они боятся испытать не любовь родителей. Их близкие взрослые часто меняют рамки свободы по неясным причинам: то очень сильно контролируя все

решения выросших детей, то почти не проявляя заботу о них. Помимо этого, одна обследованная студентка не охарактеризовала своей привязанности к матери, а 8,4 % респондентов – к отцу.

Относительно данного факта у нас возникло предположение, что нежелание описывать особенности привязанности могло возникнуть по причине отсутствия родителя в жизни этих студентов, его смерти или же негативного отношения к нему.

Далее перейдем к анализу результатов, полученных с помощью теста на определение психологической и энергетической сепарации от родителей, которые наглядно представлены на рисунке.

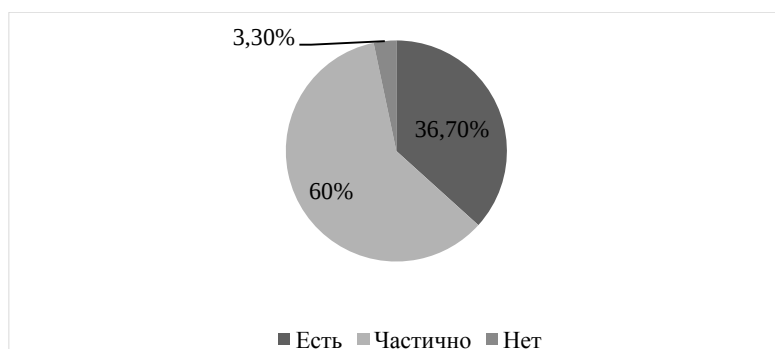


Рисунок – Сформированность сепарации студентов от родителей, %

Согласно данным рисунка 1, большая часть обследованных студентов (60 %) эмансипированы от близких взрослых частично. У этих респондентов возможно наличие чувства внутреннего неудовлетворения собой и отношениями с родителями, неэкологических конфликтов, высокой проницаемости личных границ, но при этом данные студенты способны анализировать

взаимодействие с близкими взрослыми и стремятся к сохранению здоровых отношений при сепарировании от них. Более чем у третьей части респондентов (36,7 %) сепарация от родителей завершена. Независимость у них проявляется в принятии ответственности за свои действия и поступки, наличии собственного мнения, отсутствии чувства вины в детско-родительских отно-

шениях. Всего у двух опрошенных сепарация от родителей не пройдена. У них установлена высокая степень зависимости от мнения близких взрослых, размытость личных границ, сложности с самостоятельным принятием решений, обширное влияние ро-

дителей на личностные особенности, а также отношения с социумом.

Следующий этап анализа – рассмотрение уровней сформированности компонентов сепарации студентов от родителей (таблица 2).

Таблица 2 – Уровни сформированности компонентов сепарации студентов от родителей, %

Компонент сепарации	Уровень		
	Низкий	Средний	Высокий
Эмоциональный	–	76,7	23,3
Поведенческий	–	33,3	66,7
Когнитивно-ценностный	–	25	75
Деидеализация	3,3	75	21,7
Субъективная готовность студентов	8,3	28,3	63,4
Субъективная готовность родителей	20	16,7	63,3
Общая сепарация	–	68,3	31,7

Как следует из таблицы 2, низкий уровень общей сепарации от родителей, а также эмоциональной, поведенческой и когнитивно-ценностной сепарации не выявлен ни у одного респондента. Средний уровень общей сепарации студентов от родителей является наиболее часто встречающимся. Опрошенные с таким уровнем эмансипации могут ограниченно выражать свои мысли и чувства в присутствии близких взрослых, колебаться в принятии решений и самостоятельном выполнении задач чаще всего поступают так, как считают нужным, и не всегда оценивают родителей как идеальных людей. Высокий уровень общей сепарации свойственен примерно третьей части респондентов. Они свободно выражают мысли и чувства в присутствии родителей, не поддаются эмоциональному заражению от значимых взрослых, могут самостоятельно принимать решения и нести ответственность за свои поступки, воспринимают родителей в качестве людей с достоинствами и недостатками.

Эмоциональная сепарация у большинства студентов сформирована на среднем уровне. Иногда эти студенты чувствуют, что родители плохо с ними обращаются, но при этом тоскуют, если слишком долго находятся вдали от них, стремятся делиться с близкими взрослыми собственными чувствами. Высокий уровень эмоциональной сепарации обнаружен примерно у четверти респондентов. Они свободно выражают свои мысли в присутствии близких взрослых, могут определять, что чувствуют, и находить подходящие слова при описании

родителям собственного эмоционального состояния любого содержания.

Высокий уровень поведенческой сепарации выявлен у большей части обследованных студентов. Им не нравится, когда родители проверяют, как они выполняют какую-либо работу, эти респонденты самостоятельно планируют, как проводить свое время, совершают важные покупки без одобрения кого-либо из близких взрослых. У третьей части опрошенных обнаружен средний уровень сформированности поведенческой автономии. Они стремятся принимать самостоятельные решения, не советоваться с родителями по незначительным поводам, но в то же время информируют близких взрослых о том, чем будут заниматься после учебы.

У большинства респондентов выявлен высокий уровень когнитивно-ценностной эмансипации. Эти студенты самостоятельно решают сложные задачи и проблемы, выбирают друзей и имеют собственное мнение по разным вопросам. У четверти респондентов сформирован средний уровень данного компонента сепарации от родителей. В большинстве случаев они принимают во внимание мнение родителей по разным вопросам, могут испытывать затруднения в самостоятельном решении личных проблем и сложных задач.

Низкий уровень деидеализации родителей обнаружен всего у двух обследованных студентов. Они считают, что их родители самые лучшие, всегда правы и не имеют каких-либо недостатков. Высокий уровень деидеализации родителей характерен

примерно для пятой части респондентов. Они понимают, что их родители имеют как достоинства, так и недостатки, могут совершать ошибки и иногда бывают неправы. У большинства опрошенных диагностирован средний уровень данного компонента сепарации. Им сложно воспринимать родителей в качестве людей, имеющих определенные личностные особенности, их мнение является для респондентов первостепенным, но они понимают, что иногда значимые взрослые могут совершать ошибки.

Также было выявлено, что большая часть респондентов характеризуются высоким уровнем готовности к сепарированию от родителей. Они поступают так, как считают нужным, а также могут жить отдельно от родителей. Более чем у четверти опрошенных установлен средний уровень готовности к сепарированию. Им еще необходима помощь родителей в разных вопросах, но в большинстве случаев они действуют самостоятельно. У 8,3 % респондентов выявлен низкий уровень готовности к сепарированию. Им еще сложно жить, решать возникающие проблемы самостоятельно, не испытывать чувство вины и эмоционально не заражаться от родителей, не поддаваться их влиянию при решении разных вопросов.

Далее рассмотрим мнение студентов о субъективной готовности их родителей к эмансипации детей. Большая часть респондентов уверены, что их родители готовы отпустить своих детей во взрослую жизнь, приняли возможность создания ими собственной семьи, а также имеют представления о детях как об отдельных личностях

(высокий уровень готовности к сепарированию своих подростков детей). В то же время, по мнению пятой части опрошенных, у их родителей обнаружен низкий уровень сформированности этого компонента сепарации. Этим взрослым сложно принять то, что дети уже выросли и не нуждаются в постоянной опеке и контроле, а также то, что у детей может быть собственное мировоззрение, определенные личностные особенности. 16,7 % обследованных студентов считают, что у близких взрослых средний уровень субъективной готовности к сепарированию их детей. Они находятся на пути к принятию независимости своих детей, наличия у них индивидуальности и права на собственную жизнь.

Итак, выборка студентов характеризуется отсутствием низкого уровня эмоционального, поведенческого и когнитивно-ценностного компонентов сепарации, а также отсутствием низкого уровня общей сепарации от родителей. У большей части студентов выявлен высокий уровень сформированности поведенческой и когнитивно-ценностной сепарации, а также субъективной готовности родителей и студентов к эмансипации. При этом у большинства опрошенных обнаружен средний уровень сформированности эмоциональной сепарации, деидеализации родителей и общей сепарации.

На завершающем этапе анализа обратимся к рассмотрению взаимосвязей между типами привязанности к родителям и сепарацией от них (таблицы 3, 4).

Таблица 3 – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между типами привязанности к родителям и сепарацией от них

Родитель	Тип привязанности	Сепарация
Мать	Надежный	0,236
	Избегающий	0,2
	Тревожно-избегающий	0,268*
Отец	Надежный	0,229
	Избегающий	0,213
	Тревожно-избегающий	0,406**

Примечание – * – уровень статистической значимости $p \leq 0,05$, ** – уровень статистической значимости $p \leq 0,01$.

Исходя из данных, представленных в таблице 3, статистически значимая взаимосвязь прослеживается между тревожно-избегающим типом привязанности к матери

и сепарацией от нее. Особой статистической значимостью обладает взаимосвязь между тревожно-избегающим типом привязанности к отцу и сепарацией от него.

Таблица 4 – Показатели коэффициента ранговой корреляции Спирмена между типами привязанности студентов и характеристиками их сепарации от родителей

	Тип привязанности	Компонент сепарации					
		эмоциональный	поведенческий	когнитивно-ценностный	деидеализация родителей	готовность студентов	готовность родителей
Мать	Надежный	0,284*	0,279*	0,069	0,069	0,154	0,381**
	Избегающий	0,24	0,095	0,35**	0,35**	0,185	0,024
	Тревожно-избегающий	0,373**	0,319*	0,567**	0,567**	0,254*	0,162
Отец	Надежный	0,38**	0,193	0,077	0,077	0,054	0,255*
	Избегающий	0,186	0,191	0,358**	0,358**	0,232	0,014
	Тревожно-избегающий	0,425**	0,419**	0,423**	0,423**	0,328*	0,39**

Примечание – * – уровень статистической значимости $p \leq 0,05$; ** – уровень статистической значимости $p \leq 0,01$.

Как следует из таблицы 4, мы установили статистически значимые взаимосвязи между типами привязанности студентов к родителям и характеристиками их сепарации от близких взрослых. Надежный тип привязанности респондентов к матерям связан с их эмоциональной и поведенческой сепарацией от близких взрослых, а также с готовностью родителей к эмансипированию от них подростков детей.

Избегающий тип привязанности респондентов к их матерям коррелирует с когнитивно-ценностной эмансипацией от них, а также с деидеализацией родителей.

Тревожно-избегающий тип привязанности юношей и девушек к их матерям связан с эмоциональной, поведенческой и когнитивно-ценностной эмансипацией от них. Кроме этого, прослеживается взаимосвязь между тревожно-избегающим типом привязанности респондентов к матерям и деидеализацией родителей, а также субъективной готовностью студентов к сепарированию.

Надежный тип привязанности юношей и девушек к их отцам связан с эмоциональной сепарацией от них и готовностью родителей к эмансипированию детей. Избегающий тип привязанности респондентов к их отцам коррелирует с когнитивно-ценностной автономией от них и деидеализацией родителей. Тревожно-избегающий тип привязанности к их отцам связан с эмоциональной, поведенческой и когнитивной эмансипацией от близких взрослых. Кроме этого, прослеживается взаимосвязь между тревожно-избегающим типом привязанности респондентов к отцам и их деидеализа-

цией, а также субъективной готовностью родителей и студентов к их сепарированию.

Заключение

Рассмотрев особенности сепарации от родителей у студентов с разными типами привязанности, мы можем сделать следующие выводы.

Установлены статистически значимые взаимосвязи между типами привязанности студентов к родителям и характеристиками их сепарации от близких взрослых. Надежный тип привязанности респондентов к матерям связан с их эмоциональной и поведенческой сепарацией от близких взрослых, а также с готовностью родителей к эмансипированию от них подростков детей. Следовательно, благополучные отношения студентов с матерями способствуют тому, что эти респонденты могут свободно выражать свои мысли и чувства в присутствии близких взрослых; определять, что чувствуют, и находить подходящие слова при описании родителям собственного эмоционального состояния любого содержания; самостоятельно планировать проведение свободного времени. При этом данные студенты уверены, что их родители готовы «отпустить» их во взрослую жизнь. Избегающий тип привязанности респондентов к матерям коррелирует с когнитивно-ценностной эмансипацией от них, а также с деидеализацией родителей. Следовательно, дистантные, избегающие отношения опрошенных с матерями способствуют тому, что эти студенты склонны не рассчитывать на их помощь, а самостоятельно решать различные жизненные задачи. При этом они

понимают, что их родители имеют свои достоинства и недостатки, могут совершать ошибки и бывают не правы.

Тревожно-избегающий тип привязанности юношей и девушек к их матерям связан с общей сепарацией от них, а также эмоциональной, поведенческой и когнитивно-ценностной эмансипацией от родителей. Следовательно, амбивалентные отношения, в которых наблюдаются противоположные тенденции слияния с матерями и дистанцирования от них, влияют на возможность свободного выражения мыслей, чувств и эмоций в присутствии близких взрослых. Также респонденты этой группы могут самостоятельно планировать проведение свободного времени и не ориентироваться на пошаговое одобрение своих действий родителями, склонны рассчитывать только на себя в решении различных жизненных задач.

Кроме этого, прослеживается взаимосвязь между тревожно-избегающим типом привязанности респондентов к матерям и их деидеализацией, а также субъективной готовностью студентов к сепарированию. Это означает, что амбивалентные отношения к матерям способствуют восприятию студентами родителей как индивидов со своими достоинствами и недостатками, имеющими право на ошибку, и усиливают желание эмансипироваться от них.

Надежный тип привязанности юношей и девушек к их отцам связан с эмоциональной сепарацией от них и готовностью родителей к эмансипированию выросших детей. Следовательно, благополучные отношения студентов с их отцами влияют на возможность свободного определения и выражения различных эмоциональных состояний в присутствии близких взрослых, не испытывая чувства вины. При этом студенты данной группы уверены, что родители готовы к их сепарированию.

Избегающий тип привязанности респондентов к отцам коррелирует с когнитивно-ценностной автономией от них и деидеализацией родителей. Следовательно, избегающие отношения опрошенных с отцами

способствуют самостоятельному планированию и проведению этими студентами свободного времени, развитию склонности опираться только на себя в решении жизненных вопросов, формированию собственных взглядов на жизнь и мировоззрения. При этом они понимают, что их родители характеризуются своими достоинствами и недостатки, имеют право на ошибку.

Тревожно-избегающий тип привязанности студентов к отцам связан с общей сепарацией от близких взрослых, а также эмоциональной, поведенческой и когнитивной эмансипацией. Следовательно, амбивалентные отношения, в которых наблюдаются противоположные тенденции слияния с отцами и дистанцирования от них, влияют на возможность свободного выражения собственных переживаний и мыслей при родителях, не испытывая при этом чувства вины. Также респонденты этой группы могут самостоятельно планировать проведение времени и не ориентироваться на одобрение своих действий близкими взрослыми, склонны рассчитывать только на себя в решении возникающих вопросов.

Кроме этого, прослеживается взаимосвязь между тревожно-избегающим типом привязанности респондентов к отцам и их деидеализацией, а также субъективной готовностью студентов к сепарированию. Эти юноши и девушки понимают, что их родители неидеальны, как и любой человек, могут совершать ошибки, но при этом признают, что их дети уже выросли и могут жить самостоятельно.

Проведенное исследование позволяет анализировать причинно-следственные связи проблемной сепарации от родителей у юношей и девушек. Полученные эмпирические данные рекомендуется использовать при оказании психологической помощи юношам и девушкам, испытывающим трудности в общении с родителями в процессе сепарации от них. Результаты исследования также могут применяться в ходе просветительской и профилактической работы психолога с родителями молодых людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби ; пер. с англ. Н. Г. Григорьевой, Г. В. Бурменской. – М. : Гардарики, 2003. – 477 с.

2. Петрановская, Л. В. Тайная опора: привязанность в жизни ребенка / Л. В. Петрановская. – М. : АСТ : Времена, 2015. – 288 с.
3. Харламенкова, Н. Е. Психологическая сепарация. Подходы, проблемы, механизмы / Н. Е. Харламенкова, Е. В. Кумыкова, А. К. Рубченко. – М. : Ин-т психологии РАН, 2015. – 368 с.
4. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.
5. Крэйн, У. Теории развития: секреты формирования личности / У. Крэйн. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 512 с.
6. Манухина, Н. М. Родители и взрослые дети: парадоксы отношений / Н. М. Манухина. – М. : Класс, 2011. – 248 с.
7. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс ; пер. с англ. Е. И. Николаева. – СПб. : Питер, 2000. – 684 с.
8. Дзукаева, В. П. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект [Электронный ресурс] / В. П. Дзукаева, Т. Ю. Садовникова // Нац. психол. журн. – 2014. – № 4 (16). – С. 52–63. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-materi-i-otca-v-razvitii-individuatsii-yunoshey-i-devushek-kross-kulturnyy-aspekt/viewer>. – Дата доступа: 18.01.2023.
9. Карабанова, О. А. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками [Электронный ресурс] / О. А. Карабанова, Н. Н. Поскребышева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 2011. – № 2. – С. 36–47. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lichnostnoy-avtonomii-podrostkov-v-otnosheniyah-s-rodite-lyami-i-sverstnikami>. – Дата доступа: 11.01.2023.

REFERENCES

1. Boulbi, Dzh. Priviazannost' / Dzh. Boulbi ; pier. s angl. N. G. Grigor'jevoj, G. V. Burmien-skoj. – M. : Gardariki, 2003. – 477 s.
2. Pietranovskaja, L. V. Tajnaja opora: priviazannost' v zhizni riebronka / L. V. Pietranovskaja. – M. : AST : Vriemiena, 2015. – 288 s.
3. Kharlamienkova, N. Ye. Psihologichieskaja sieparacija. Podkhody, problemi, miekhanizmy / N. Ye. Kharlamienkova, Ye. V. Kumykova, A. K. Rubchienko. – M. : In-t psikhologii RAN, 2015. – 368 s.
4. Kon, I. S. Psikhologija ranniej junosti / I. S. Kon. – M. : Prosvieshchienije, 1989. – 256 s.
5. Krejn, U. Tieorii razvitija: siekriety formirovanija lichnosti / U. Krejn. – SPb. : Prajm-Jervroznak, 2002. – 512 s.
6. Manukhina, N. M. Roditeli i vzroslyje dieti: paradoksy otnoshenij / N. M. Manukhina. – M. : Klass, 2011. – 248 s.
7. Rajs, F. Psikhologija podrostkovogo i junosheskogo vozrasta / F. Rajs ; pier. s angl. Ye. I. Nikolajeva. – SPb. : Pitier, 2000. – 684 s.
8. Dzukajeva, V. P. Rol' matieri i otca v razvitii individuacii junoshey i dievushek: kross-kul'turnyj aspiekt [Eliكتروнный riesurs] / V. P. Dzukajeva, T. Yu. Sadovnikova // Nac. psihol. zhurn. – 2014. – № 4 (16). – S. 52–63. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-materi-i-otca-v-razvitii-individuatsii-yunoshey-i-devushek-kross-kulturnyy-aspekt/viewer>. – Data dostupa: 18.01.2023.
9. Karabanova, O. A. Razvitije lichnostnoj avtonomii podrostkov v otnoshenijakh s roditeliami i svierstnikami [Eliكتروнный riesurs] / O. A. Karabanova, N. N. Poskriebysheva // Viestn. Mosk. un-ta. Sier. 14, Psikhologija. – 2011. – № 2. – S. 36–47. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lichnostnoy-avtonomii-podrostkov-v-otnosheniyah-s-rodite-lyami-i-sverstnikami>. – Data dostupa: 11.01.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 13.11.2023